

Внезапно начался ливень, хотя Цинь Лань уже заметил его, окрестности были пустыни. Они с Лань Цяньсином шли почти полчаса и смогли найти только полуразрушенный храм для временного пристанища.

Это нижнее царство, которое является миром смертных.

Цинь Лань собирается покинуть Секту Тяньюнь, естественно, у него есть печать на собственном месте. Культивирование без культивирования - это способ для этих сильных людей вернуться к своим основам. Естественно, у Лань Цяньсина не было никаких сомнений, например, подозрений, что Цинь Лань намеренно ослабил свои силы, чтобы дать ему возможность.

Он также спросил Цинь Ланя, нужно ли ему временно запечатать свою базу культивации. Цинь Лань странно ответил, что причина, по которой он привел Лань Цяньсина, в том, что Лань Цяньсину тоже нужна практика, но это будет не тот же метод.

Что за шутки, я говорю тебе это, потому что моя культивация была настолько высока, что у тебя не было шанса начать, поэтому я специально придумал несколько оправданий, чтобы запечатать свою культивационную базу, понятно?

Сейчас в нижнем царстве лето, летом бывает много гроз. Чтобы не шокировать обычных людей, место, куда спустился Лань Цяньсин, было малонаселенной горой и старым лесом.

По пути, местами, где они укрывались от дождя, обычно были пещеры. Теперь, когда они наконец-то встретили полуразрушенный храм, это порадовало их. По крайней мере, это свидетельствовало о том, что здесь были следы людей.

Прошло уже три дня с тех пор, как они покинули Секту Тяньюнь.

Об этом отдыхе, ах нет, культивации, Цинь Лань сообщил своему старшему брату, который является мастером секты, а затем вернулся на пик Циньюнь, чтобы рассказать двум другим ученикам.

Бо И закричал, желая выйти. Видя, что Цинь Лань равнодушен, он не осмелился упомянуть об этом, прокричав еще некоторое время. Чжун И сказал, что в дни отсутствия Цинь Ланя он будет хорошо тренироваться с Бо И и не разочарует доверие и ожидания Цинь Ланя.

Перед уходом Чжун И зашел в комнату Лань Цяньсина и поговорил с ним. Когда Юнь Хуа был на пике Циньюнь и попросил его отпустить трех учеников в тот день, они должны были что-то сказать. Лань Цяньсин не упоминал об этом, а Цинь Лань не спрашивал. В конце концов, было бы слишком странно, если бы он, холодный мастер, пошел поинтересоваться делами учеников.

Ли Сю тоже не говорил об этом. Что касается Чжун И, Цинь Лань чувствовал, что его видение

людей было довольно точным. Он не должен развиваться в противоположном направлении, как он ожидал.

"Мастер, ваша одежда мокрая..." Когда он прибыл в разрушенный храм, первое, что сделал Лань Цяньсин, это привел в порядок место для Цинь Ланя, а затем нашел несколько гнилых кусков дерева и сухой травы, чтобы развести костер для сушки их одежды.

Дождь был настолько сильным, что зонтик не мог полностью укрыть их.

Мало того, что одежда Цинь Ланя намочила, так еще и на его чистые ботинки налипло много грязи. Когда он шел всю дорогу, синий шелк, завязанный белой повязкой, ослаб, но Цинь Лань не чувствовал себя неловко, наоборот, он казался гораздо более живым и милым. Похоже, он - нежный молодой господин, который умеет читать и писать только по будням, а на свежем воздухе пребывает в растерянности.

Цинь Лань снял халат, и Лань Цяньсин тут же взял его. От светло-голубой одежды исходил холодный аромат человека. Лань Цяньсин повернулся, жадно сделал несколько глубоких вдохов, затем положил одежду на только что приготовленную деревянную вешалку.

Цинь Лань, который случайно обнаружил идиотское поведение своего мужа: "... Муж, я не против, чтобы ты пришел понюхать меня напрямую.

Закончив одевать Цинь Ланя, Лань Цяньсин опустился перед Цинь Ланем на одно колено, достал носовой платок и почистил обувь Цинь Ланя.

Цинь Лань был неподвижен. С его точки зрения, Лань Цяньсин опустился перед ним на одно колено и взял платок из его рук, это было то же самое, что взять кольцо, чтобы сделать предложение руки и сердца.

Лань Цяньсин стоял на полусогнутых коленях, его движения были методичными, а отношение скромным и благочестивым, как будто он был готов сделать все, что попросит Цинь Лань. Хотя он молчал, казалось, что он уже все сказал.

Цинь Лань перевел взгляд в сторону и увидел, что на улице идет дождь.

После того, как Лань Цяньсин закончил чистить обувь, он встал и вышел, а затем использовал дождь на карнизе, чтобы вымыть носовой платок. Он оглянулся на Цинь Ланя, тайно использовал технику, чтобы высушить платок, и положил его обратно в руки. Затем он вымыл руки дождевой водой, как будто ничего не произошло.

"Думаешь, я не смогу проверить, запечатал ли я базу культивирования?" Цинь Лань беспомощно покачал головой.

"Мастер..." Лань Цяньсин вытер дождь на руках и смущенно нахмурился: "Но он уже высох, не хотите ли вы снова намочить его и положить на огонь, чтобы высушить?"

Цинь Лань безмолвно смотрел на него.

Мужчина быстро вернулся к нему с приятной улыбкой и сказал: "Мастер, ваши волосы запутались, Цяньсин расчешет их для вас и снова завяжет?"

Цинь Лань посмотрел ему в глаза, в них отражалось его лицо, действительно было несколько спутанных прядей волос.

Пообщавшись некоторое время, Лань Цяньсин почти смог разгадать нрав Цинь Ланя. В большинстве случаев, молчание - это согласие. Вот и сейчас, когда он стоял позади него и развязывал ленту, Цинь Лань не возражал против его действий.

Он был настолько тихим и послушным, что первоначально шумное сердцебиение Лань Цяньсина тоже затихло.

Ливень все еще продолжался, стуча по шатким плиткам разрушенного храма, по сочной траве за пределами храма, по мутной воде, образовавшей лужу, смешиваясь с пламенем внутри разрушенного храма и треском горящего дерева, это было так шумно, но Лань Цяньсин не чувствовал раздражения.

Его рука провела по черным волосам Цинь Ланя и аккуратно расчесала их деревянным гребнем. Его движения были невероятно мягкими, отчего Цинь Лань чувствовал себя настолько комфортно, что не мог не закрыть глаза.

Лань Цяньсин некоторое время смотрел на ленту, которой он повязал волосы Цинь Ланя. Он, казалось, понимал, почему Цинь Лань взял его с собой, но также, казалось, ничего не понимал.

Цинь Лань не торопил его, он просто стоял позади Цинь Ланя и спокойно наблюдал.

Такую мирную сцену нарушил новый звук, раздавшийся неподалеку от полуразрушенного храма.

Первой реакцией Лань Цяньсина было снять с Цинь Ланя одежду, и независимо от того, будут его ругать или нет, он быстро высушил ее еще раз с помощью техники и накинул на плечи Цинь Ланя.

Цинь Лань открыл глаза и нахмурился.

Не дожидаясь, пока он заговорит, Лань Цяньсин сказал: "Учитель, кто-то здесь".

"Я знаю." Цинь Лань все еще был недоволен, но все же надел халат, который накинул на себя.

Когда Лань Цяньсин увидел его в нем, он не боялся, что тот его накажет. По сравнению с наказанием, ему еще больше не хотелось, чтобы другие видели его хозяйский вид, на котором была лишь тонкая подкладка.

Как только Цинь Лань оделся, еще несколько прохожих вошли в этот маленький полуразрушенный храм. Когда первые два человека вошли, они были ошеломлены, увидев Цинь Ланя и Лань Цяньсина. Затем, осмотрев весь храм, они вошли вместе с роскошно одетым молодым человеком и красивой девушкой. Затем вошли два высоких, хорошо одетых человека с мечами в руках, эти четверо должны были быть охранниками.

Они были незнакомы друг с другом, просто случайно укрылись от дождя в одном и том же полуразрушенном храме, поэтому ни одна из сторон не собиралась приветствовать друг друга.

Пока один из стражников не обыскал разрушенный храм и не нашел сухого хвороста. Проливной дождь был настолько сильным, что кроме участка, где остановился Цинь Лань, все остальное место более или менее протекало, а окна, которые было легко разобрать, уже промокли от дождя.

"Этот молодой господин..." Охранник протянул руки в сторону Цинь Ланя, очевидно, желая использовать свой огонь, чтобы высушить одежду молодого господина.

"Если вам это нужно, вы можете использовать его". Цинь Лань ответил, не дав собеседнику договорить.

Его одежда была уже сухой, а Лань Цяньсин не запечатал свою культивацию, поэтому обычный дождь не намочил бы его одежду, огонь был бесполезен для них.

"Большое спасибо." Мужчина снова поднял руки и вежливо сказал.

"Мас..." Лань Цяньсин сделал паузу, проглотил последнее слово, наклонился за Цинь Ланем и сказал: "Мастер...".

"Мм..." Цинь Лань ответил, что знает.

Лань Цяньсин мог понять это естественным образом, поэтому он замолчал и не случайно посмотрел на собеседника.

Просто глаза молодого мастера с другой стороны повернулись на них, как бы говоря, что Цинь Лань и Лань Цяньсин похожи по возрасту, но они мастер и ученик.

Дождь все еще не собирался прекращаться или ослабевать, поэтому Цинь Лань закрыл глаза, чтобы помедитировать. Когда он проснулся, было уже темно.

Но дождь все еще продолжался. Хотя дождь уже не лил, как раньше, он был очень плотным. Трудно было сказать, есть ли поблизости какое-нибудь укрытие, поэтому люди в полуразрушенном храме не уходили.

Как только Цинь Лань открыл глаза, Лань Цяньсин протянул ему рисовую лепешку.

"Мастер, вы голодны?" Лань Цяньсин лукаво улыбнулся. Откуда он взял клейкую рисовую лепешку в бесплодных горах? Конечно же, из своего кольца хранения. Он не боялся, что Цинь Лань накажет его за то, что есть посторонние.

От такой наивной мысли Цинь Лань не мог не изогнуть уголки своего рта и взял рисовую лепешку и воду из рук Лань Цяньсина.

Лань Цяньсин поджал губы и не позволил своей улыбке появиться, чтобы не рассмешить незнакомцев.

Во второй раз, когда он увидел улыбку хозяина, причина была в нем самом. Это так приятно.

Ночь становится поздней. Те несколько человек на противоположной стороне тоже что-то ели и готовили постель для его молодого хозяина.

Их движения были очень тихими, казалось, что они не хотели беспокоить Цинь Ланя.

Лань Цяньсин нес меч на спине, одетый хорошо, как рыцарский воин любой секты или фракции. Безразличный вид Цинь Ланя - стандартный вид эксперта вне мира. Очевидно, что лучше не делать этих двоих несчастными.

Их молодой господин был уже очень сонным, Цинь Лань слышал, как он несколько раз зевнул с закрытыми глазами. Молодой господин, казалось, только что прилег, когда девушка, которая пришла с ними, шепнула одному из охранников, что хочет немедленно облегчиться.

На улице была крошечная тьма, поэтому девушка обошла вокруг статуи Будды в разрушенном храме, удалившись на расстояние, которое могли слышать мужчины.

Через некоторое время Цинь Лань услышал, как охранник с противоположной стороны сказал: "Кажется, мисс Ву долго не было, почему она до сих пор не вернулась?".

"Из-за темноты плохо видно, может, она случайно упала где-нибудь?"

"...старый секундант, иди посмотри".

Цинь Лань открыл глаза.

"Я сказал, тебе лучше не ходить". Лань Цяньсин вытирал красный меч, который дал ему Цинь Лань, и фыркнул, увидев обеспокоенный вид мужчин.

Эти несколько человек были недовольны, но они не хотели беспокоить отдыхающего молодого господина. Они лишь презрительно посмотрели на Лань Цяньсина, а затем один из них пошел вокруг статуи Будды, чтобы найти маленькую девочку.

Цинь Лань встал и пошевелил ногами после долгого сидения.

"Мастер, просто сядьте, я все сделаю". Лань Цяньсин убрал меч и с улыбкой посмотрел на Цинь Ланя.

Цинь Лань спросил его: "Почему дождь не прекратился?".

Лань Цяньсин перестал улыбаться, снова вынул меч из ножен и начал раскачиваться вокруг разрушенного храма.

Трое мужчин напротив них положили руки на мечи у пояса и настороженно смотрели на дуэт Цинь Ланя.

Цинь Лань полностью игнорировал их реакцию и лишь каждый раз смотрел на то место, где Лань Цяньсин остановился в полуразрушенном храме.

Лица трех человек на противоположной стороне были полны сомнений. Им казалось, что мастер и ученик слишком странные.

Странно, но когда Лань Цяньсин ударил мечом по воздуху в юго-западном направлении, дождь на улице прекратился. Почти в то же время Лань Цяньсин сказал: "Мастер, он прекратился".

Пустынные горы, полуразрушенные храмы, дождливые ночи! Все трое в унисон сглотнули слюну. Разве это не классическая сцена призраков и монстров в фольклорных историях?

Если посмотреть на внешность этих двоих, то они не похожи на обычных мужчин. Они настолько совершенны, что... как будто их нарисовали!

"Осмелюсь спросить вас двоих, кто вы такие?" - дерзко спросил главный стражник.

Лань Цяньсин взял в руки меч, поднял брови и сказал: "Похоже, что ваш брат уже давно не появлялся, не собираетесь ли вы взглянуть? А ваш молодой господин, не похоже, чтобы он мог спокойно спать в таком месте. Почему он так крепко спал?"

Все трое были поражены и сразу же пошли звать своего молодого господина, но как бы они не кричали и даже не трясли его руки, их молодой господин не подавал признаков пробуждения.

Все трое запаниковали.

"Ты... ты..."

Цинь Лань: "Цяньсин!"

Это был первый раз, когда мастер обратился к нему так ласково. Несмотря на то, что его слегка упрекнули, Лань Цяньсин тут же почувствовал, как в его сердце расцвел прекрасный цветок. Он быстро стал серьезным и обошел вокруг статуи Будды с мечом в руке.

Один из троих хотел не отставать от Лань Цяньсина, но он боялся, что Цинь Лань воспользуется тем, что их стало меньше, чтобы напасть на их молодого хозяина, поэтому он не осмелился уйти.

"Мы не демоны". Цинь Лань посмотрел на троих и холодно объяснил.

Трое быстро поверили, ведь Лань Цяньсин вернул демона! А также вернул их братьев вместе! Было неизвестно, как ему удалось в одиночку вернуть получеловека, полузмеиноного монстра и громилу.

"Змеиный демон, семьсот лет. Этот храм - его пещера". Лань Цяньсин посмотрел на Цинь Ланя: " Мастер, в ее пещере много скелетов. Там должно быть много людей, которые пришли, чтобы навредить..."

Трое здоровяков обнимали своего молодого мастера и дрожали, глядя, как Цинь Лань и его ученик обсуждают, какими лекарственными пилюлями превратить демона-змею в печь для пилюль.

"Два... мастера, не могли бы вы сначала спасти нашего молодого мастера и брата?"

Повезло еще, что этот змеиный монстр ест людей живьем. Их брат просто в коме и еще не переварен. Иначе, если бы на его месте оказался человек, высасывающий человеческую энергию, они боялись, что превратились бы сейчас в мумифицированный труп.

Их молодой господин отравился небольшим количеством змеиного яда, что было несерьезно.

Цинь Лань сделал ему детоксикацию, после чего он вскоре очнулся.

Причина, по которой змеиный демон облюбывал их, в том, что этот молодой господин из императорской семьи, в нем есть определенная аура дракона. Если они съедят его, то твоя культивация сильно возрастет.

Что касается того, как они встретили демона-змею, то это была обычная история. Над хрупкой девушкой издевалась группа хулиганов, и праведный и благоговейный молодой господин пришел на помощь. На обратном пути внезапно начался сильный дождь, поэтому ему пришлось зайти в полуразрушенный храм, чтобы избежать дождя, и он бессознательно направил себя ко входу в пещеру демона.

Почему демон-змея просто не съел их раньше, а заставил их идти к своему входу, чтобы съесть их? Потому что его легко наказать. Духовное культивирование демона, через которое им предстоит пройти, сложнее человеческого.

Те, кто пытаются использовать короткие пути, демонические звери, которые культивируют, используя злой путь, хотя их уровень культивирования быстро повышается, катастрофа также приходит быстро. Поэтому такие демонические звери часто ищут себе укрытие. Как и этот демон-змея, он построил пещеру под храмом и создал вокруг нее формацию, пытаясь скрыться от небес и пересечь море.

Цинь Лань и Лань Цяньсин спасли маленького принца по имени Сюаньюань Ци. Когда он очнулся, то сначала поблагодарил Цинь Ланя и обоих за спасение жизни, а затем пригласил их пройти по дороге, сказав, что с ними будут хорошо обращаться, когда они вернутся в императорский город.

Лань Цяньсин сначала думал, что Цинь Лань будет пренебрегать и равнодушно скажет "Нет, спасибо", но Цинь Лань согласился.

Маленький принц - всего лишь ребенок-медвежонок. Ему было скучно дома, и он тайком выходил поиграть, но он все еще немного беспокоился о своей безопасности, поэтому взял с собой несколько охранников, хотя это было бесполезно.

Изначально у него была роскошная карета, но поскольку демон-змея облюбывал его, лошадь сошла с ума и бросилась к обрыву. К счастью, четверо охранников быстро вернули его обратно. Потом пять человек заблудились, потом он спас девушку, замаскированную демоном-змеей, и наконец встретил Цинь Ланя и остальных.

Обратный путь был не слишком сложным, но потребовалось немало времени, чтобы добраться от полуразрушенного храма до населенной деревни.

После прибытия в шумный и шумный имперский город Цинь Лань и Лань Цяньсин были приняты как гости и жили во дворце. После двух дней отдыха они попали на праздник

фонарей.

Цинь Лань чувствовал, что его муж не пропустит такое древнее представление, как фестиваль фонарей.

Конечно, не успело стемнеть, как Лань Цяньсин пришел к нему и предложил пойти на Праздник фонарей.

Причина, по которой Лань Цяньсин осмелился упомянуть об этом, заключалась в том, что культивация Цинь Ланя на этот раз не похожа на ту жесткую и чистую культивацию, которую он себе представлял. Хотя он еще не до конца понял, какой культивацией занимается Цинь Лань, он чувствует, что Цинь Лань не отвергнет его.

Почему он так уверен, конечно, потому что его мастер так снисходителен к нему, что он не может не сделать еще один шаг.

Интуиция подсказывала ему, что он немного отличается от Цинь Ланя.

<http://bllate.org/book/16078/1438153>